

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Ван Сяндун

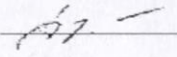
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Языковые единицы, отражающие национально-культурную специфику,
в рассказах Лу Синя**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

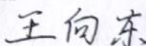
19.05.2020

Руководитель: к.ф.н., доцент Пихутина В.И.

Дата защиты 19 июня 2020 года

Обучающийся: Ван Сяндун

20.05.2020

Оценка

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Определение своеобразия национально-маркированной лексики	5
1.1. Понятия реалий и безэквивалентной лексики	5
1.2. Типы национально-маркированной лексики	8
Глава 2. Характеристика национально-маркированной лексики в рассказах Лу Синя	18
2.1. Лу Синь – просветитель народа и создатель новой китайской литературы	18
2.2. Национально-маркированная лексика в рассказах Лу Синя	20
2.2.1. Географические реалии	20
2.2.2. Этнографические реалии	22
2.2.3. Общественно-политические реалии	27
2.2.4. Альтернативно-безэквивалентная лексика	30
Заключение	37
Список литературы	38

Введение

Для любого общества особо значимыми являются сохранение, развитие культуры и культурных ценностей. Национально-маркированная лексика является неотъемлемой частью культуры любого государства, поэтому она играет значимую роль в отражении явлений, вследствие чего важна в аспекте переводоведения и лингвокультурологии. Особенно яркий колорит подобная лексика придает языку художественных произведений: ведь именно через осознание национальных реалий мы можем прочувствовать культуру той или иной страны, что объясняет непреходящую актуальность вопроса соотношения языка и культуры.

Целью дипломной работы является описание национально-маркированной лексики в рассказах известного китайского писателя Лу Синя.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи:**

1. Определить теоретические основы исследования: дать определение понятиям, необходимым для проведения исследования.
2. Рассмотреть различные типы национально-маркированной лексики.
3. Найти и классифицировать языковые единицы, отражающие национально-культурную специфику, в рассказах Лу Синя.

Объектом лингвистического исследования является национально-маркированная лексика.

Предмет исследования – языковые единицы, отражающие национально-культурную специфику в рассказах Лу Синя.

Материалом для исследования послужили рассказы Лу Синя «Блеск», «Былое», «Братья», «Бумажный змей», «Прекрасная сказка», «В кабачке», «Волнение», «Воскрешение», «Осенняя ночь», «За заставу», «За папоротником», «Снадобье», «Старые легенды в новой редакции»,

«Счастливая семья».

Методами исследования явились метод сплошной выборки, описательно-аналитический. За основу теоретической главы были взяты материалы исследования таких выдающихся ученых, как Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров Л.К. Латышев, А.О. Иванов и других

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурологии, перевода.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Определение своеобразия национально-маркированной лексики

1.1. Понятие реалий и безэквивалентной лексики

Язык как отражение изменений в обществе постоянно развивается: появляется большое количество лексем, отражающих особенности нации, к которым затруднительно, а порой и невозможно подобрать эквивалент при переводе. Лексика, представляющая национально-специфические реалии, обусловленная экстралингвистическими факторами, может быть охарактеризована как национально-специфическая лексика. Данные слова обычно имеют культурно-исторические корреляции и считаются безэквивалентными.

Для обозначения национально-специфического объекта или явления в конце 40-х гг. XX в. вводится термин «реалия», а для названия соответствующего уникального объекта и явления термин «реалия-слово» [Федоров 1941]. Широкое распространение термин «реалия» получает после публикации работы болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Позднее этот же термин можно встретить в работах таких лингвистов, как Л.С. Бархударов (1975), Г.И. Черемисина (1983), Н.Ю. Зотова (1988). Так, Ольга Сергеевна Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» широко трактует реалию как «всякий предмет материальной культуры» [Ахманова 2013: 381]. В словарях последних десятилетий значение термина уточняется: реалия понимается как лексическая единица, отражающая уникальные национально специфические объекты действительности [Нелюбин 2003: 178].

С. Влахов и С. Флорин, выделяя реалии как особую категорию средств выражения, характеризуют их следующим образом: это «слова и выражения, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта,

культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе» [Влахов 1986: 45].

Схожее определение мы встречаем и у Г.Д. Томахина, реалии – «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [Томахин 1997:13].

Одни лингвисты слишком расширяют объем понятия реалии: «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» [Вайсбурд 1972: 98], другие же, наоборот, весьма ограничивают: «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран» [Соболев 1955: 290].

Л.С. Бархударов в монографии «Язык и перевод» рассматривает реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов 1975: 95]. И при переводе реалий вводится понятие эквивалентности, которое определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [Там же: 11].

Если у какой-либо лексической единицы соответствие в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике – термин, введенный в лингвистическую практику Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Под безэквивалентной лексикой ученые понимают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры

А и отсутствующим в культуре В» [Верещагин, Костомаров 1983: 53]. Характерной чертой таких слов является их непереводаемость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесенность с некоторым словом другого языка.

По мнению Якова Иосифовича Рецкера, безэквивалентная лексика обозначает реалии, «характерные для страны исходного языка и чуждые, незнакомые для культуры переводящего языка» [Рецкер 2010: 34].

А.Д. Швейцер к данной группе лексики относит «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [Швейцер 1988: 86].

Ш.М. Шерматова и А.А. Гергерт подчеркивают, что «при помощи безэквивалентной лексики происходит знакомство с национальными и историческими особенностями разных стран и возникает иллюзия национальной среды» [Шерматова 2012]. Осознание же национально-культурной специфики языка способствует успешной коммуникации двух культур [Гергерт 2014].

Широкое понимание безэквивалентной лексики представлено в работе В.Н. Комиссарова, определяющего функцию таких единиц как обозначение «специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих» [Комиссаров 2002: 51].

Комплексное определение безэквивалентной лексики предлагает исследователь А.О. Иванов, говоря об отсутствии у лексических единиц исходного языка эквивалентов в словарном составе переводящего языка релевантных компонентов значения, но подчеркивая при этом возможность перевода безэквивалентных единиц в третьем языке [Иванов 2006: 81]. Непереводаемыми, с его точки зрения, являются лишь непередаваемые

значения на аналогичном уровне, но никак не сами лексические единицы [Там же].

Терминология данной области до сих пор не универсальна и отражает спорные моменты в многочисленной синонимии понятий: безэквивалентная лексика, варваризмы, экзотизмы, локализмы, этнографизмы и другие дефиниции.

Создавая свою теорию, С. Влахов и С. Флорин разграничивали понятия «безэквивалентная лексика» и «реалии», наделяя первую широким спектром содержания и ограничивая объем реалии до обособленного, самостоятельного круга слов [Влахов, Флорин 2009: 48].

По мнению Латышева Л.К., безэквивалентная лексика включает реалии, временные безэквиваленты, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы [Латышев 2001: 157]. Реалии как самостоятельный разряд слов входят в состав безэквивалентной лексики. Со временем фиксируемые в переводческих словарях реалии перестают быть собственно безэквивалентными. Список реалий любого языка более или менее постоянен, не зависит от языка перевода, в то время как словарь безэквивалентной лексики для разных пар языков будет различным [Там же].

И.С. Паревская, основываясь на точке зрения С. Влахова и С. Флорина, предлагает рассматривать национально-специфические реалии как «языковые единицы, несущие информацию о целях, интересах, особенностях образа жизни и исторического прошлого, характерных исключительно для того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Паревская 2015: 153]. Благодаря таким языковым реалиям можно извлечь культурные коды и культурные установки, которые веками существуют в языке и отражают особенности национального сознания и мышления народа [Там же: 154].

Следовательно, безэквивалентная лексика в то же время относится и к языку, и к культуре, то есть одновременно отображает особенности данного языка и специфику данной культуры.

1.2. Типы национально-маркированной лексики

В современной науке теория реалий нашла широкий отклик и рассматривается разными лингвистическими дисциплинами: этнопсихолингвистикой, переводоведением, лингвострановедением, лингвокультурологией, межкультурной коммуникацией и другими. И если в рамках переводоведения это в основном пласт апеллятивной лексики, называющей специфические явления природы, экономики, блюда, напитки, одежду, обувь, жилище и его части, транспортные средства, меры, денежные единицы, учреждения, органы власти, государственные и общественные организации одного народа, то в лингвострановедении состав этих групп расширяется за счет ономастических реалий: топонимов, антропонимов, названий произведений литературы и искусства; исторических фактов и событий в жизни страны; названий государственных и общественных учреждений, а также реалий афористического уровня: цитат, крылатых слов и выражений [Томахин 1988: 8]. С. Влахов относил к реалиям и имена собственные, имеющие свои признаки и приемы при переводе [Влахов, Флорин 1986: 12].

Бесспорен факт, что заметнее всего обусловленность различием культур проявляется в языке на уровне лексики и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью [Мечковская 2000: 49-50]. «В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы – это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» [Контрастивная лексикология и лексикография 2006: 46].

На сегодняшний день нет единой классификации культурно-маркированных единиц, а есть различные классификации, основанные на тех или иных принципах.

Л.С. Бархударов относил к языковым реалиям следующие группы:

1. Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и, пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка: фамилии, названия населенных пунктов и пр.;

2. собственно реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке (*борщ, кокошник, сарафан*). Как правило, это обозначения разного рода предметов материальной и духовной культуры, свойственных только данному народу. Например: названия блюд национальной кухни (*борщ*), видов народной одежды и обуви (*валенки*), народных танцев (*лезгинка*), видов устного народного творчества (*былина*) и т.д.

Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения и др.

3. Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами, имея в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка [Бархударов 1975: 94-95]

М.Л. Вайсбурд и Т.А. Казакова имена собственные (имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений), географические названия и наименования общественных организаций и учреждений также относят к безэквивалентной лексике [Вайсбурд 1972: 98].

Т.А. Казакова в состав культурно-маркированных единиц включает и неологизмы, национальные реалии, а также малоизвестные слова имена и названия, для которых нужно создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [Казакова 2000: 179].

А.О. Иванов выделяет три вида национально-маркированной лексики:

1. Референциально-безэквивалентная лексика:

- реалии;
- термины;
- фразеологизмы;
- индивидуальные авторские неологизмы;
- семантические (понятийные) лакуны;
- слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении;
- сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика:

- диалекты,
- жаргоны,
- аргот,
- архаизмы,
- диалектизмы,
- аббревиатуры (прагматика которых не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода),
- междометия,
- звукоподражания,
- ассоциативные лакуны (слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка, как например у русских «ворона» в значении «разиня»).

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика:

- имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.),

- обращения. [Иванов 2006: 46]

Авторы-составители словаря-справочника по социалингвистике обозначают лишь две группы безэквивалентной лексики:

1) экзотизмы, обозначающие явления и понятия, отсутствующие в жизни определенного народа: *панайя*, *маракуйя* – наименования тропических плодов; *айкидо*, *таэквондо* – виды восточных единоборств;

2) этнографизмы – лексемы, в отличие от других диалектизмов, не имеющие эквивалентов в литературном языке: *хохляк* – детеныш тюленя с появившейся черно-серой шерсткой (у поморов) [Жеребило 2011: 17].

К. Henschelmann подразделяет реалии на несколько видов: географические объекты, этнографические объекты (фольклор, мифология), повседневные реалии (блюда, напитки, одежда, головные уборы, украшения, игры, инструменты и др.), исторические, общественные, юридические, политические и религиозные понятия. [Henschelmann 1999: 143]

По мнению Л.К. Латышева, всю безэквивалентную лексику можно разделить на четыре групп:

1. Слова-реалии (*частушки*, *квас*, *Richtbaum*), возникающие из-за отсутствия в культурно-историческом опыте носителей переводного языка предмета или явления.

2. Временно безэквивалентные термины (*грейпфрут*, *компьютер*), появляющиеся по причине неравномерного распространения достижений наук и техники, социальных новшеств.

3. Случайные безэквиваленты (*Windei*), у которых не ясна причина возникновения безэквивалентов и может быть объяснена лишь несовпадающим членением реальности разными языками.

4. Структурные экзотизмы (*отлюбить*, *перестараться*), обусловленные невозможностью структурировать средствами переводного языка

аналогичное компактное наименование для предмета или явления [Латышев 2005: 180]

С. Влахов, С. Флорин и позже И.С. Алексеева выделяют особый тип реалий – ситуативные реалии, отражающие в тексте особенности поведения, обычаев, привычек народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного содержания текста, т.е. когда лингвоэтническая специфика заключена в ситуации. [Влахов, Флорин 1980; Алексеева 2004].

С. Влахов, С. Флорин в целом представили одну из подробнейших классификаций реалий:

А. Географические реалии:

1. Название объектов физической географии, в том числе и метеорологии;

2. Название географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;

3. Названия эндемиков.

Б. Этнографические реалии:

1. Быт:

а) пища, напитки и т.п.;

б) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.);

в) жилье, мебель, посуда и др. утварь;

г) транспорт (средства и «водители»);

д) прочие предметы быта, не вошедшие в другие группы;

2. Труд:

а) люди труда;

б) орудия труда;

в) организация труда (включая хозяйство и т.п.);

3. Искусство и культура:

а) музыка и танцы;

- б) музыкальные инструменты;
- в) фольклор;
- г) театр;
- д) другие искусства и предметы искусств;
- е) исполнители;
- ж) обычаи, ритуалы;
- з) праздники, игры;
- и) мифологии;
- к) культы – служители и последователи, культовые здания и предметы;
- л) календарь.

4. Этнические объекты:

- а) этнонимы;
- б) клички (обычно шуточные или обидные);
- в) названия лиц по месту жительства;

5. Меры и деньги:

- а) единицы мер;
- б) денежные единицы;
- в) просторечные названия тех и других.

В. Общественно-политические реалии:

1. Административно-территориальное устройство:

- а) административно-территориальные единицы;
- б) населенные пункты;
- в) детали населенного пункта.

2. Органы и носители власти:

- а) органы власти;
- б) носители власти.

3. Общественно-политическая жизнь:

- а) политическая деятельность и деятели;
- б) патриотические и общественные движения (и их деятели);

- в) социальные явления и движения (и их представители);
- г) звания, степени, титулы, обращения;
- д) учреждения;
- е) учебные заведения и культурные учреждения;
- ж) сословия и касты (и их члены);
- з) сословные знаки и символы.

4. Военные реалии:

- а) подразделения;
- б) оружие;
- в) обмундирование;
- г) военнослужащие (и командиры) [Влахов, Флорин 1980: 51-56].

Несколько иной подход к национально-специфической лексике представлен в работах О.А. Корнилова, выделяющего: обозначения специфических реалий бытования народа; обозначения универсальных концептов, имеющих специфические прототипы; обозначения специфических абстрактных концептов [Корнилов 2003: 150].

1. Обозначения национально-специфических концептов, которые в других языках не имеют эквивалентов ни на уровне лексических коррелятов, ни на уровне прототипов, в первую очередь связаны с ареалом проживания народа, с его бытом, традициями, верованиями, а также с материальной культурой: *бишбармак* – национальная пища башкир, а также национальный танец девушек [Корнилов 2003: 152].

2. Обозначения неспецифических, возможно даже универсальных концептов, имеющих специфические прототипы, могут иметь совершенно разные прототипы у различных народов, о которых они сами не подозревают. Например, понятие лошадь – крупное, непарнокопытное животное семейства лошадиных – практически у всех народов. Но прототип, образ лошади у всех народов разный. В представлении башкир лошадь – низкорослое, но крепкое, быстрое и неприхотливое непарнокопытное животное, приспособленное к

степи, являющееся в фольклоре другом, помощником человека. В башкирской мифологии образы коня и человека неразрывно взаимосвязаны и, дополняя друг друга, составляют единое целое. В других же культурах он имеет свойственную ему символику [Корнилов 2003: 157].

3. Национально-специфические концепты, имеющие абстрактное значение. Национальная специфика семантики этих слов имеет вполне материалистическое обоснование и может быть объяснена конкретными факторами материальной среды бытования этноса, которые формируют национальную ментальность. Национальное же сознание, сформированное под воздействием этих факторов, порождает абстрактную лексику, не имеющую, по сути дела, адекватных коррелятов в других языках. Природные условия, оказавшие наибольшее влияние на формирование национальной ментальности, можно назвать доминантами среды бытования этноса. Эти доминанты различны у разных народов. Например, башкиры свободолюбивы, способствует формированию данного качества бескрайность, простор, широта степей. Данное качество находит отражение во многих литературных источниках, а также паремиях народа: *Мужчина умрет за свободу. Не борись за богатство, а борись за волю. Где свобода, там и мужество* [Корнилов 2003: 162].

Таким образом, национально-специфические обозначения реалий в любом языке могут быть распределены по тематическим областям с более мелким членением на лексико-грамматические группы. Каждая из таких лексико-грамматических групп является органичной и неотъемлемой частью общей национальной языковой картины мира.

Глава 2. Характеристика национально-маркированной лексики в рассказах Лу Синя

2.1. Лу Синь – просветитель народа и создатель новой китайской литературы

Лу Синь (25 сентября 1881—19 октября 1936, настоящее имя – Чжоу Шужэнь) – китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие культуры и общественно-политической мысли в Китае первой половины XX века и являющийся основоположником современной китайской литературы. Годы его творчества совпали с одним из тяжелых периодов развития Китая. Это было время долгожданных перемен как в государственном устройстве страны, так и в духовной сфере. Страна переживала смутное время с восстаниями и протестами. Поэтому неслучайно, что в качестве главных персонажей Лу Синь выбирает простых рабочих людей, крестьян, интеллигенцию. Народ был доведен до крайности и отчаяния тяжелым трудом, голодом и нищетой. Высокопоставленные чиновники не желали видеть, насколько убогой жизнью живет народ; их совершенно не волновало, что к началу века небывалого технического развития и прогресса большая часть населения была абсолютно безграмотна. Веками существовавшие феодальные порядки вынуждали к осуществлению давно назревавших революционных преобразований. Лу Синь был одним из первых авторов, заявивших об этом в своих произведениях. Он ратовал за просвещение народных масс, за достойное существование каждого члена общества, за общество без классовых предрассудков, укоренившихся в Китае с древнейших времён. В то же время, он всем сердцем переживал, что, несмотря на беспощадный гнет со стороны господствующих классов, народ продолжает безропотно сносить издевательства. Заслуга художника состояла в том, что он ввел в китайскую литературу персонажей, которые раньше

считались недостойными того, чтобы о них писали. Лу Синь открывает сложный внутренний мир простого китайца, показывает, насколько глубокими могут быть переживания самого обычного, непримечательного человека [Ручина 2015: 1158].

Своими почти документальными историями Лу Синь воспитывает читателя, призывая каждого к самоанализу, акцентирует моменты жестокости, несправедливости не только власти к народу, но и простых людей друг к другу. Мораль его рассказов-притч побуждает человека начать изменение мира с себя [Ручина 2015: 1160].

Лу Синь известен как «писатель, занимавший самую большую территорию на карте восточно-азиатской культуры в двадцатом веке». Мао Цзэдун, отзываясь о творчестве Лу Синя, указывал на то, что оно представляет собой «направление новой культуры китайской нации», рассказы Лу Синя прекрасно отражают национальность и космополитичность. Может быть, именно поэтому Лу Синь является одним из наиболее исследуемых китайских писателей-классиков. С 1926 по 2018 год в Китае было опубликовано около 16500 книг, монографий и статей, посвященных изучению биографии, мировоззрения, творчества Лу Синя, влияния его произведений на китайскую культуру, а также связи его творчества с русской литературой [Жэньцин, 2018, с. 60-61].

Лу Синь являлся мастером короткого рассказа, но, несмотря на лаконичность формы, сумел раскрыть проблемы своего общества. Очень часто манеру Лу Синя сопоставляют с особенностями творчества Антона Павловича Чехова: оба автора заявляли о несправедливом отношении к обычному человеку.

Поэтому интересно рассмотреть подробнее содержание рассказов Лю Синя с целью определения в них реалий, отражающих национальную специфику.

2.2. Национально-маркированная лексика в рассказах Лу Синя

В рассказах Лу Синя можно встретить большое количество национально-специфических реалий, при выделении которых нужно учитывать прежде всего тематические классификации, поскольку в них четко прослеживается принадлежность реалии к определенной сфере культуры страны изучаемого языка. Это помогает лучше освоить именно этот фрагмент инокультурной действительности [Комарова 2010: 187]. Исходя из этого, найденные в анализируемых рассказах реалии, были охарактеризованы по тематике согласно классификации С. Влахова, С. Флорина.

2.2.1. Географические реалии

К первой группе географических реалий в текстах Лю Синя относятся названия объектов физической географии:

- Поднебесная (тянься) – китайский термин, который использовался для обозначения всего мира, а позднее территории, на которую распространялась власть китайского императора.
- Пин-тянь – город на родине Лу Синя.
- Байдичэн – древний город-крепость в восточной части провинции Сычуань, игравший важную роль в войнах Лю Бэя против государства У.
- Пекин – название крупнейшего города Китая, являющегося столицей государства
- Цзинань – главный город провинции Шаньдун.
- Тайюань – главный город провинции Шаньси.
- Циюань – название местности в древнем царстве Сун
- Пастушье поле (Муе) – название местности в тридцати ли к югу от Чаогэ – столицы шанского царя (ныне территория уезда Цисянь провинции Хэнань). В 1122 г. до н. э. в Муе произошло решительное сражение между

армиями У-вана и Чжоу-синя, в результате которого пала династия Шан.

- Гучжу – Владения царства Гучжу занимали земли к западу от реки Ляо (западная часть современной провинции Ляонин).

- Хуаншань – горная гряда в провинции Аньхой в восточной части Китая, примерно 300 километров на юго-запад от Шанхая.

- Хуашань – одна из пяти священных вершин, почитаемых китайцами, находится в провинции Шэньси.

- Шоюаншань – название горы, на которой нашли приют братья Бо-и и Шу-ци после того, как оставили службу у царя У-вана.

- Сян – река в провинции Хунань

- Ванмо – озеро

В основном в данной группе встречаются названия местностей, городов, где происходит действие рассказов.

Вторую группу представляют географические объекты, связанные с человеческой деятельностью:

- Тайпинцяо – цепной мост над скалистой пропастью, связанный с известным тайпинским восстанием.

- Шаньбиньский путь – проходит к юго-западу от Шаосина (провинция Чжэцзян), в местах, которые славятся на весь Китай живописными пейзажами. Шаньбинь – древнее название Шаосина.

- Башня оленя – была сооружена по приказу царя Чжоу-синя. В соответствии с древним обычаем при ее закладке были принесены в жертву дети.

- Ханьгу – древняя пограничная застава, через которую вела дорога из Китая на запад.

- Мэнцзинь – название переправы; именно в этом месте армия У-вана, шедшего походом против шанского царя, переправилась через реку Хуанхэ.

- Большой мост (Цзюйцяо) – название царских амбаров в шанской столице, в которых хранились запасы риса и зерна.

К третьей группе были отнесены названия эндемиков: здесь представлены названия кустарников и растений, произрастающих на территории Китая, в основном в сельской местности, выходцами которой являются персонажи Лю Синя.

- Уцзю – сальные деревья, используются как декоративное растение, как источник для мёда, производства красок, так содержат большое количество масел.

- Бамбук фэй с реки Сян – По легенде такой крапчатый бамбук впервые вырос над могилой мифического императора Шуня. Когда Шунь умер, его жены Э-хуан и Нюй-ин горько оплакивали его, и их слезы, падая на стволы бамбука, оставляли на них крапинки. Оплавав мужа, Э-хуан и Нюй-ин бросились в реку Сян и утонули, после чего их стали называть феями реки Сян.

- Финиковое дерево – финики унаби возникли в Китае и культивируются уже более 4000 лет. Известны под различными названиями: китайские финики, зизифус, ююба китайская и др.

2.2.2. Этнографические реалии

Данная группа наименований может быть разделена на несколько блоков. Первый из них характеризует реалии быта персонажей рассказов Лю Синя. В основном здесь представлены предметы незамысловатой жизни обычных людей, а также символы хорошего достатка, присущие высшим сословиям.

а) пища, напитки и т.п.

- Клейкие и неклеякие сорта риса – традиционный вид питания в Китае.

б) жилье, мебель, посуда и другая утварь;

- Плетенный из бамбука диван – типичный материал для изготовления мебели в Китае;

- Бумажный абажур – китайский бумажный абажур – простой и один из наиболее актуальных способов обновления интерьера. Шарообразные бумажные абажуры используются в фен-шуйе для привлечения положительной энергии;

в) транспорт (средства и «водители»)

- Рикша – человек, зарабатывающий на жизни извозом: тянущий за собой повозку с пассажиром.

г) прочие предметы быта, не вошедшие в другие группы

- Яшма. Яшма впервые была обнаружена в Китае и стала его символом наравне с нефритом. *«При свете луны редкие зубы этих людей напоминали куски искрошившейся яшмы»* – Лу Синь метафорически описывает редкие зубы.

- Жемчуг – Китай считается родиной жемчуга, его использовали как украшение для знати и как большую материальную и высоко художественную ценность. Перламутровые створки жемчужных раковин в древнем Китае заменяли деньги. Жемчугом награждали за особую храбрость и доблесть. Чиновники высшего ранга, в знак отличия, украшали жемчугами свои головные уборы. Жемчуг вошел в символику Китая.

- Кисти, ножи и дощечки – *«Кое-кто захватил с собой кисти, ножи и дощечки, чтобы записывать лекцию»* – до изобретения бумаги китайцы писали на бамбуковых шишках или деревянных дощечках кистью и в случае надобности соскребали написанное ножом.

- Деревянная скрижаль с надписью. По представлениям древних китайцев, поминальная скрижаль с именем покойного становилась обителью его души.

Второй блок этнографических реалий описывает искусство и культуру Китая. Здесь нам встречаются ситуативные реалии, дающие представления об обычаях и традициях страны. А также нами была выделена отдельная группа, включающая понятия, связанные с особенностями языковой системы

Китая.

а) музыкальные инструменты

- Хуцинь – двухструнный смычковый музыкальный инструмент, род скрипки

б) обычаи, ритуалы:

- Три вида сыновней непочтительности – одно из центральных понятий в конфуцианской этике и философии, регламентирующее не только уважение к родителям, но и предкам в целом.

- Принципы древних государей –пр инципы управления государством, которыми руководствовались мифические императоры Фу Си, Хуан-ди, Яо и Шунь, благодаря чему Китай процветал и жил в мире и согласии.

- «Тигровая шкура» – *«Лысый величественно восседает на «тигровой шкуре» и толковывает нам, сорванцам, что Конфуций в семьдесят лет научился следовать стремлениям сердца, не преступая при этом установлений»*. Образное название циновки, на которой сидел учитель в старой китайской школе. Существовала легенда, согласно которой философ Чжан Цзай (1020–1077) во время бесед с учениками имел обыкновение восседать на шкуре тигра.

- Бумажный змей, змей-черепица – традиция запускать бумажных змеев пришла из Китая.

- Забинтовать ноги. В древнем Китае обязательным признаком женской красоты считались маленькие ноги, поэтому девочкам в возрасте 3-5 лет начинали бинтовать ступни, подтягивая полотняными бинтами пальцы к пятке и втискивая бинтованную ногу в маленький башмачок. Этот обычай возник в VIII в., когда вошла в моду миниатюрная ножка одной из любимых наложниц тайского императора. Передвигаться на бинтованных ножках-копытцах было неудобно, поэтому в крестьянских семьях, где женщина выполняла тяжелую работу дома и в поле, бинтование ног практиковалось гораздо реже, чем в семьях состоятельных.

в) мифология:

- Паньгу – в древнекитайской мифологии мифический первопредок, первый человек на земле.

- Фэйхуан – фантастический конь-дракон, описание которого приводится в книге «Хуайнань-цзы» (II в. до н.э.).

- Двуполый лэй – фантастический зверь, упоминаемый в древнекитайском трактате «Шаньхайцзин» («Книга гор и морей»), похожий на кошку, но с гривой; обитал в горах Даньюань.

- Цюн-ци Младший – вымышленный герой; в древних памятниках, однако, есть упоминание о Цюн-ци – одном из четырех знаменитых злодеев и разбойников.

- Хуан-ди победил злого Чи Ю – содержание мифа о борьбе мифического императора Хуан-ди против злого небесного божества Чи Ю.

- Гора Бучжоу – согласно китайской мифологии, служила опорой неба и находилась где-то на северо-западе Китая.

- Нюй-ва – персонаж китайской мифологии, изображалась с головой человека и телом змеи. Нюй-ва создала из желтой глины людей и заделала пролом в небе расплавленными цветными камнями.

г) культы – служители и последователи, культовые здания и предметы:

- Храм Суйянского Чжана – полководец Чжан Сюнь (709-757) возглавлял императорские войска, которые защищали город Суйян от мятежников Ань Лу-шаня; погиб при обороне этого города.

- Храм Бога-покровителя города – В каждом китайском городе имелся храм, сооруженный в честь божества; считавшегося покровителем данной местности

- Буддийские монахи – одна из самых ранних форм организованного религиозного монашества, сохранившихся до наших дней.

- Даос – *«Пойду предупрежу даоса из храма Суйянского Чжана».*

Даоизм – китайское традиционное учение, включающее элементы религии и

философии. В отличие от буддийских монахов, которые брили голову наголо, даосы отращивали длинные волосы и закручивали их в пучок на макушке.

- Даосская шапка – черная шапочка, которую носили даосские монахи, пряча под нее собранные в пучок длинные волосы.

д) особенности языковой системы:

- Параллельные выражения – разновидность выражения синонимии: *«подыскивать параллельные выражения к словам «алый цветок».*

- Музыкальные ударения: *«Тон не соответствует, – произнес он».* Для китайского языка характерна особая система ударения, где слоги или односложные слова могут произноситься ровно, с повышением или понижением голоса.

- Уа-уа-уа – междометие, по-китайски «звук, издаваемый лягушкой».

- «Государственный язык» – общенациональный язык с единой произносительной нормой, движение за который, развернувшееся в Китае в начале XX в., имело целью внедрить его как общегосударственное средство общения и устранить преграды, создаваемые диалектной раздробленностью.

Третий блок данной группы – этнические объекты – представлены единичными случаями. Поэтому к ним можно добавить типичные формы обращений к людям.

- У него золота кучи, а медяка никому не даст! – идиома, характеризующая скупого богача.

- Мудрец – перифраз имени Конфуций.

Нянька – для богатых семей Китая помощница – неотъемлемая фигура в течение первых лет материнства.

- Брат – типичная форма обращения друг к другу в древнем Китае. Дагэ – «старший брат» или «большой брат». Обычно обращаются к человеку и называют его «дагэ» по соображениям вежливости, почтительности.

- Дядюшка – типичное обращение к людям старшего поколения, возраста отца.

Четвертый блок включает реалии, обозначающие меры и деньги и являющиеся наиболее ярко национально окрашенными:

а) единицы мер

- Два даня – китайская единица измерения объёма, которая используется с 1930 года, равная 100 литрам: *«каким здоровенным был этот Ню Сы – мог взвалить на плечи два даня и еще пять шэнов риса и пронести добрую половину ли»*

- Пять шэнов риса – мера веса в древней Китае, равная 1 л.

- Половину ли – китайская мера длины, около 600 м.

- Цзинь – мера веса, равная 0,5 кг: *«Правнучка Лю-цзинь родилась на цзинь легче, чем ее отец», «Обычай давать ребенку детское имя по количеству цзиней, которое он весил при рождении».*

- Лян – мера веса, равная 50 г.: *«Лю-цзинь при рождении не весила шесть цзиней и пять лян?»*

- Чжан – мера длины, равная 3,2 м; в одном чжане десять чи.

- Чи – мера длины, равна 0,32 м: *«Копье в один чжан и восемь чи с острием, как жало змеи»*

б) денежные единицы;

Пятиюаневая ассигнация – юань – денежная единица Китая.

Фэнь – денежная единица, составляет 0,01 юаня.

2.2.3. Общественно-политические реалии

Анализируемая группа неоднородна по составу и содержит преимущественно немногочисленные реалии, указывающие на социальное положение персонажей рассказов, их причастность к различного рода объединениям.

С административно-территориальным устройством китайской империи связаны следующие реалии:

а) административно-территориальные единицы

- Чу – царство в южном Китае во время эпохи Чуньцю (722-481 гг. до н. э.) и Чжаньго («Воюющие царства» 481-221 до н. э.).

- Чжоу – царство, которое находилось в вассальной зависимости от династии Шан. Владения Чжоу охватывали территории, занимаемые ныне провинцией Шэньси в северо-западной части Китая. При Вэнь-ване царство Чжоу заметно усилилось.

б) детали населенного пункта

- Усадьба – или «Четыре с общим двором» – тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора. Обычно здания размещаются вдоль осей север-юг и запад-восток.

в) носители власти

- Староста – название одной из должностей системы местного управления, в подчинение которой входило до десяти дворов.

Общественно-политическую жизнь страны характеризуют следующие группы:

а) политическая деятельность и деятели:

- Верноподданный – человек, сохраняющий верность императору Китая.

б) патриотические и общественные движения (и их деятели):

- Длинноволосые – участники великой крестьянской войны тайпинов 1850–1864 гг., которые отращивали волосы, отвергая требование маньчжурских властей обривать часть головы мужчины, а оставшиеся волосы заплетать в косу.

- Шайка «Красных платков» – группа повстанцев, выступавших против местных феодалов и носивших красные платки

- «Белые шапки» – группа повстанцев, имевших данный атрибут

- «Шунь минь» – иероглифы, означающие «послушный народ», которые

писались на воротах или наклеивались, хозяин демонстрировал тем самым свою готовность подчиняться новым властям.

- Зеленознаменные войска – войска во время маньчжурской династии Цин, правившей Китаем в 1644–1911 гг., в отличие от «восьмизнаменной армии», формировавшейся преимущественно из маньчжур, набирались из китайцев и имели знамя зеленого цвета.

в) социальные явления и движения (и их представители);

- Наложницы: *«Яо-цзун, хотя ему шел уже двадцать второй год, не имел сына, и потому, надеясь продолжить свой род, он взял себе трех наложниц»*. Наложницы в Китае составляли часть семейной структуры, исполняя дополнительные функции жен с четко определенной ролью и конкретными обязанностями.

г) звания, степени, титулы, обращения;

- Уездные экзамены – экзамены на первую ученую степень сюэцай. Сюэцай – начальная учёная степень в классическом Китае, экзамен на которую обычно сдавали в возрасте около двадцати лет, соответствующая современному бакалавру.

д) учреждения;

- Чайный домик – общедоступные места в городах, где люди собирались провести время за чашкой чая: *«Сосед как всегда, был или в театре, или в чайном домике»*

- Чайная – рай для любителей чая, а также место, где люди отдыхают, проводят время и общаются. С древних времен места для дегустации чая имеют различные названия: чайный домик и чайный киоск различаются площадью и способом проведения церемонии потребления чая. В чайном доме есть стационарные места, где люди пьют чай и отдыхают. Чайные киоски не имеют стационарных мест и являются сезонными, мобильными и в основном удобны для проходящих пешеходов, чтобы утолить жажду.

2.2.4. Альтернативно-безэквивалентная лексика

Безэквивалентная лексика представлена большей частью именами собственными, которые можно разделить на две большие группы – антропонимы и названия книг. Данный вид реалий содержит наибольшее количество реалий, зафиксированных в рассказах Лю Синя, что легко объясняется общей направленностью его творчества – просвещать народные массы.

Среди антропонимов можно выделить:

а) имена императоров, политических деятелей, сановников:

- Цинская династия – маньчжурская династия, правившая Китаем с 1644 по 1911 г.

- Шанский царь – Чжоу-синь – последний правитель династии Шан (Инь), правил в 1154–1122 гг. до н. э. Своими бесчинствами и чудовищной жестокостью восстановил против себя народ и вассальных князей. Его имя стало символом жестокого тирана.

- Вэнь-ван – мудрый правитель царства Чжоу, которого Чжоу-синь по подозрению в нелояльности заточил в тюрьму.

- Фа – имя царя У-вана, сына царя Вэнь-вана, правителя царства Чжоу, свергнувшего шанского царя – тирана Чжоу-синя, и основавшего династию Чжоу.

- Цзян Тай-гун – советник У-вана и Вэнь-вана, прославился мудростью и даром предвидения. Своими советами оказал большую услугу У-вану в его борьбе против Чжоу-синя.

- Да-цзи – любимая наложница царя Чжоу-синя, на редкость красивая женщина. Конфуцианская традиция считала ее не только соучастницей, но и вдохновительницей всех злодеяний Чжоу-синя.

- Сань И-шэн – сановник при дворе правителя княжества Чжоу.

- Цы и Цян – чиновники, ведавшие музыкой при дворе шанского царя

Чжоу-синя.

- Би Гань – дядя шанского царя Чжоу-синя, человек прямой и честный, осуждал распутство и зверства своего племянника, за что поплатился жизнью.

- Цю Цзинь (Пиньинь: Qīū Jīn, 8 ноября 1875 – 15 июля 1907) – китайская феминистка, революционерка, поэтесса, журналистка времен империи Цин.

б) имена философов и писателей:

- Мудрец Кун – Конфуций (551–479 гг. до н.э.), древнекитайский философ, создатель этико-политического учения конфуцианства, оказавшего огромное влияние на все последующее развитие китайской философии и общественной жизни; многие доктрины Конфуция были использованы господствующим феодальным классом в интересах увековечения феодального строя и сословной иерархии.

- Цзинь Шэн-тань (1609–1661) – литератор, издатель и комментатор «Троецарствия»; был казнен маньчжурами.

- Чжуан-цзы (Чжуан Чжоу, 369–286 гг. до н. э.) – древнекитайский философ и писатель, представитель школы даосизма. Для учения Чжуан-цзы характерен субъективно-идеалистический взгляд на природу и общество, в нем сильны элементы мистицизма. Излагая свою доктрину, Чжуан-цзы постоянно возвращается к мысли о том, что окружающий человека мир – иллюзия, а сама жизнь человека – сон. Чжуан-цзы писал ярко и образно, любил парадоксы и аллегории. Традиция считает его автором книги «Чжуан-цзы», признанной в VIII в. каноническим произведением даосизма. Однако в тексте «Чжуан-цзы» значительное место занимают позднейшие дополнения.

- Лао-цзы (VI в. до н. э.?) – древнекитайский философ, объявляемый китайской традицией основоположником даосизма – философского учения, содержащего как материалистические, так и идеалистические элементы в объяснении мира и общества. Реальное существование человека по имени

Лао-цзы по сей день оспаривается некоторыми учеными.

- Гэнсан Чу – ученик Лао-цзы.
- Лу Бань (в других источниках Гуншу Бань) – искусный умелец, впоследствии вошедший в пантеон китайской народной религии как святой – покровитель плотников.
- Мо Ди (Мо-цзы, 479–381 гг. до н. э.) – древнекитайский философ, создатель этико-политического учения, противник конфуцианцев, автор трактата «Мо-цзы»; Лу Бань был учеником Мо Ди.
- Гуаньинь Си – страж заставы Ханьгу; легенда гласит, что именно ему Лао-цзы перед отъездом на запад оставил свой трактат «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и его бытовании в человеке»).
- Ван Цзин-чжи – известный поэт, прозаик и литературовед; начавший печататься в период литературной революции «4-го мая» 1919г.
- Чэн Фан-у – известный литературный критик, один из создателей и активных членов литературного общества «Творчество»; в конце 20-х и в начале 30-х годов участвовал в движении за революционную китайскую литературу; в дальнейшем отошел от литературных дел и работал в области народного образования.
- «Творчество» – литературное общество, игравшее выдающуюся роль в развитии современной китайской литературы. Оно было создано в 1921 г. в Шанхае молодыми писателями Го Мо-жо, Юй Да-фу, Чэн Фан-у, Чжан Цзынином, Чжэн Бо-ци и просуществовало до закрытия реакционными властями в феврале 1929 г. На раннем этапе участники «Творчества» в своих программных выступлениях осуждали утилитаризм в искусстве, противопоставляли «искусству для жизни» доктрины «самовыражения» и «чистой красоты», хотя одновременно говорили и о «социальном назначении искусства», призванном выжечь «ложь и преступления эпохи». С конца 20-х годов «Творчество» энергично выступало за создание революционной китайской литературы.

- «Без названия» (Вэйминшэ) – литературное общество, созданное по инициативе и при активном участии Лу Синя в 1925 г. в Пекине. В состав этого общества входили молодые переводчики Вэй Су-юань, Вэй Цун-у, Цао Цзин-хуа, Ли Цзи-е. Общество «Без названия» внесло существенный вклад в ознакомление Китая с мировой литературой, в особенности с произведениями русских классиков и советских писателей.

- Сюй Цинь-вэнь (р. 1897) – известный писатель-реалист, активно печатавшийся в 20-х годах, друг и последователь Лу Синя. Рассказ Сюй Цинь-вэня «Идеальная спутница», написанный в 1923 г., как и «Счастливая семья» Лу Синя, высмеивает пустые фантазии и лишённые реальных предпосылок идеалы.

в) имена военных деятелей и полководцев:

- «Пять тигров» – прославленные полководцы царства Шу, выведенные в романе «Троецарствие», – Гуань Юй, Чжан Фэй, Чжао Юнь, Хуан Чжун и Ма Чао.

- Чжао Цзы-лун – второе имя Чжао Юня (ум. в 229 г.), одного из «пяти полководцев-тигров» царства Шу.

- Генерал Чжан (1854–1923) – один из лидеров северных милитаристов; в июле 1917 г. предпринял попытку реставрировать монархию, распустил парламент и посадил на трон в Пекине свергнутого революцией 1911 г. императора Пу И. Потерпев поражение, Чжан Сюнь укрылся в голландском посольстве.

- Чжан И-дэ из удела Янь. – Чжан И-дэ – второе имя Чжан Фэя (ум. в 220 г.), одного из «пяти полководцев-тигров» царства Шу. Чжан Фэй был уроженцем Чжоцзюня, находившегося на территории, принадлежавшей в древности княжеству Янь. Герой рассказа Чжао Ци-е описывает знаменитое копьё Чжан Фэя, но вооружает этим копьем современного ему защитника монархии генерала Чжан Сюня.

- Бо-и и Шу-ци – легендарные герои древнего Китая, сыновья Мотайчу

(XII в. до н. э.) – правителя царства Гучжу, находившегося в вассальной зависимости от династии Шан (1766–1122 гг. до н. э.). Перед смертью Мотайчу назначил Шу-ци своим наследником. Но после смерти отца Шу-ци отказался от трона в пользу брата. Бо-и, ссылаясь на волю отца, также отказался от трона и покинул царство Гучжу. Шу-ци последовал его примеру. Оба брата поступили на службу к чжоускому У-вану. Когда У-ван собрался в поход против последнего правителя династии Шан Чжоу-синя, братья пытались удержать его, но безуспешно. У-ван победил, и братьям стало стыдно, что они служат человеку, свергнувшему власть законной династии. Они ушли в горы Шоюяншань и умерли там голодной смертью, не желая изменять своим убеждениям. С именами Бо-и и Шу-ци в традиционной китайской литературе всегда связывалось представление о принципиальности, верности и бескорыстии.

Вторая большая группа содержит названия книг, а также некоторые цитаты из них:

- «Луньюй» («Беседы и суждения») – это книга конфуцианского канона, в которую вошли высказывания Конфуция и его беседы с учениками, использовалась при обучении школьников.

- «Ганцзянь ичжилу» («Популярное изложение Сокращенного зеркала») – популярное и сжатое изложение истории Китая, составленное в XVII в. У Чэн-цюанем в соавторстве с другими учеными.

- «Баминшучао» («Сочинения из Школы Восьми эпитафий») – название сборника образцовых экзаменационных сочинений, составленного в 1784 г. У Мао-чжэном.

- «Азы учения», или «Чусюэцзи» – одна из первых в Китае энциклопедий, представлявших собой систематизированные собрания различных текстов, подобранных и расположенных по предметному принципу. Эта энциклопедия была составлена по императорскому указу коллегией ученых во главе с Сюй Цзянем (659-729).

- «Мэн-цзы» – записи бесед и изречений философа Мэн-цзы (390–305 гг. до н.э.), последователя учения Конфуция, политика, педагога. Получил титул «Второго совершенномудрого» – «Я шэн»).

- «Канон для женщин» («Ньюэрцзин») – популярная книга наставлений о дочернем почтении и образцовом поведении женщины. Рифмованный текст «Ньюэрцзина» использовался при обучении девочек грамоте.

- «Троецарствие» («Саньго янь») – исторический роман Ло Гуаньчжуна (XIV в.), повествующий о событиях периода Трех царств – Вэй, Шу и У (III в.).

- «Цяньцзы вэнь» («Тысяча слов») – одна из популярных книг, составленная в V в. Чжоу Син-сы, по которой дети в старом Китае начинали осваивать грамоту.

- «Байцзясин» («Все фамилии», X в.) – рифмованный список китайских фамилий, по которой в древнем Китае дети начинали учиться грамоте.

- «О равенстве вещей» – название главы из книги «Чжуан-цзы», содержащая цитату «Жизнь – это смерть, а смерть – это жизнь...».

- Шесть канонов – каноническое книги, содержащие важнейшие философские и религиозные установки. «Пятикнижье» («У-Цзин»; дословно – «пять основ») – общее название для пяти конфуцианских книг: «И-цзин» («Книга Перемен»). «Ши-цзин» («Книга песен»). «Шу-цзин» («Книга преданий»). «Ли-цзи» («Книга церемоний»). «Чунь-цю» («Вёсны и осени»; летопись). «У-Цзин» является древнейшим китайским литературным памятником и содержит весьма ценные сведения по древней истории китайского народа, представляющего собой важнейший свод древнего конфуцианства.

- «Безымянное – это начало неба и земли» – начальная фраза трактата «Дао дэ цзин».

- «Путь совершенного человека – это деятельность, но не вражда» – заключительная фраза трактата «Дао дэ цзин».

- Вся земля в Поднебесной – собственность государя – абсолютизм из «Шицзина».

- Аромат орхидеи («Хуйды фэн») – первый сборник стихов Ван Цзинчи, вышедший в августе 1922 г. в Шанхае; основное место в этом сборнике занимали стихи о любви.

- «Учение о середине» – одна из основных доктрин конфуцианства, согласно которой человек в своем поведении, во всех своих делах и поступках должен избегать крайностей, оставаться уравновешенным и придерживаться середины, ибо, по словам Конфуция, «переходить должный предел так же ошибочно, как и не доходить до него» («Луньюй»). Мудрый правитель в своей политике тоже призван следовать принципу «середины», что обеспечит гармонию его отношений с народом. Эта доктрина изложена и развита в книге конфуцианского канона, которая так и называется «Учение о середине» («Чжун юн»); авторство приписывается китайской традицией Цзы Сы (483–402 гг. до н. э.), внуку и последователю Конфуция.

- Цивилизация Востока». – Призывая к защите «цивилизации Востока», консерваторы демагогически использовали этот лозунг в борьбе против новой демократической культуры. Защита «цивилизации Востока» означала для них прежде всего возврат к древности и восстановление господства феодальной культуры.

Таким образом, найденные слова и словосочетания отражают национально-специфическую лексику в рассказах Лу Синя, являются неотъемлемой частью китайской культуры. Красочная китайская культура, как река с долгой историей, течет от древности до настоящего времени, от настоящего до будущего. Эта река отражает фигуру китайской нации в течение тысяч лет ветра, дождя и дыма, отражая гордый голос китайских народов, запечатлевая уникальную культурную память китайской цивилизации.

Заключение

Национальная культура – это душа народа, общая духовная родина народа. В любом языке есть слова, которые не имеют соответствия в другом языке: это слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер. Именно они являются национально-маркированными единицами языка. Они могут отражать особенности природно-географической среды, культуры, политической структуры общества, общественно-политической жизни, быта, нравов, обычаев, традиций и т.д.

В ходе анализа языка рассказов Лу Синя мы выявили, что наиболее многочисленной группой реалий является альтернативно-безэквивалентная лексика, содержащая имена собственные, связанные с разными сферами деятельности человека. Преимущественно это имена известных китайских философов, писателей и полководцев. Значимой по количеству является и группа реалий, отсылающих к названию и содержанию китайских трактатов. Превалирование именно этих групп в текстах рассказа Лу Синя продиктовано художественными идеями его творчества – приобщение людей к истории и культуре страны.

Значительным количеством представлены также географические и этнографические реалии, описывающие быт и обстановку того времени и географические условия, в которых существовали персонажи Лу Синя. Это позволяет понять, каково жить неприметному обывателю, прочувствовать тяжести его бытования.

Обобщая итоги работы, можно сказать, что национально-специфические реалии служат не только для называния понятий, но и для сохранения национальной культуры, так как отражают особенности восприятия народа, специфику Китая.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2013. – 608 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 1975. – 240 с.
4. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. – М., 1972. – №3. – С. 98-100.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Н. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб и доп. – М.: Рус. яз., 1983. 269 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1986. – 415 с.
7. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009 – 328 с.
8. Гергерт А.А. Особенности перевода культурных реалий // Вестник ВолГУ. – Волгоград, 2014. – №12. – С. 103-105.
9. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика. – Назрань: Изд-во ООО «Пилигрим», 2011. – 280 с.
10. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
11. Казакова Т.А. Теория перевода: лингвистические аспекты. – СПб.: Союз, 2000. – 296 с.
12. Комарова Л.И. Культурологическая маркированность лексических единиц в тексте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. - №1 (81). – С. 181-187.

13. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
14. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И. А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж: Истоки, 2006. – 314 с.
15. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРО, 2003. – 349 с.
16. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ – Тезаурус, 2001.
17. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. – М.: Издательский центра «Академия», 2005. – 320 с.
18. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студ. гум. вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
19. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, 2003. – 320 с.
20. Паревская И.С. «Непереводимое в переводе» или к вопросу о понятии и специфике реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2. – С. 151-154.
21. Привороцкая Т.В., Волкова Ю.С. Языковые реалии как отражение национально-культурной специфики на материале рассказа Лу Синя «Лекарство» // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 1434-1437.
22. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 2010 – 244 с.
23. Ручина А. В. Гуманистические проблемы в рассказах Лу Синя // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1158-1160.
24. Соболев Л.Н. О переводе образа образом: Вопросы художественного перевода. – М., 1955. – 290 с.
25. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностраный язык в школе. – 1997. – №3.
26. Томахин Г.Д. Реалии через американизмы. – М.: Высш. шк., 1988. – 238 с.

27. Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: Изд-во ОГИЗ, 1941. – 260 с.
28. Чжан Жэьцин. Применение библиометрии в исследованиях Лу Синя // Обзор шедевров. – 2018. – № 11. – С. 60–61.
29. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988. – 215 с.
30. Шерматова Ш.М. Безэквивалентная лексика в теории перевода // Ученые записки. Худжанд, 2012. – № 5(33). – С. 93-99.
31. Henschelmann K. Problem – bewußtes Übersetzen: FranzösischDeutsch. Tübingen: Narr Francke Attempto, 1999. 250 S.

Согласие

**на размещение текста выпускной квалификационной
работы,**

**научного доклада об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы**

в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, Ван Сяндун

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР)

(Нужное подчеркнуть)

на тему: «Языковые единицы, отражающие национально-культурную специфику, в рассказах Лу Синя»

(название работы) (далее-работа) в ЭБС КГПУ им. В.П.АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

20.05.2020

Дата

王向东

Подпись